

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:*

Деньги для киллера	Амплуа девственницы
Ставка на слабость	Список донжуанов
Тонкая штучка	Ангел нового поколения
Я – ваши неприятности	Бочка но-шпы и ложка яда
Строптивая мишень	Мавр сделал свое дело
Как бы не так	Тень стрекозы
Чего хочет женщина	Одна, но пагубная страсть
Сестрички не промах	Закон семи
Черта с два	Сжигая за собой мосты
Невинные дамские шалости	Последняя любовь Самурая
Жестокий мир мужчин	Невеста Калиостро
Отпетые плутовки	Испанская легенда
Ее маленькая тайна	4 любовника и подруга
Мой любимый киллер	Welcome в прошлое
Моя любимая стерва	С чистого листа
Последнее слово за мной	Мое второе я
Чумовая дамочка	Уходи красиво
Интим не предлагать	Неутолимая жажда
Овечка в волчьей шкуре	Огонь, мерцающий в сосуде
Барышня и хулиган	Она в моем сердце
У прокурора век недолог	Тайна, покрытая мраком
Мой друг Тарантино	Выйти замуж любой ценой
Чудо в пушистых перьях	Судьба-волшебница
Любовь очень зла	Наследство бизнес-класса
Час пик для новобрачных	Змей-соблазнитель
Фитнес для Красной Шапочки	Время-судья
Брудершафт с терминатором	Свой, чужой, родной
Миллионерша желает познакомиться	Разрушительница пирамид
Фуршет для одинокой дамы	Дневник чужих грехов
	Особняк с выходом в астрал

Сериал «Маинственная сетверка»

Миссия свыше	Знак предсказателя
Коллекционер пороков и страстей	В самое сердце
Четыре всадника раздора	

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить	Не вороши осиное гнездо
Жаркое дыхание прошлого	Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи	

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна	Вся правда, вся ложь
Единственная женщина на свете	Я смотрю на тебя издали
Трижды до восхода солнца	Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сущицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Караоке для дамы с собачкой
Вкус ледяного поцелуя	Аста Ла Виста, беби!
Эксклюзивный мачо	Леди Феникс
Большой секс в маленьком городе	Держи меня крепче
	Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня	Все точки над і
Та, что правит балом	Один неверный шаг

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

Аста Ла Виста, беби!

Москва 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Дизайн обложки *Н. Никоновой*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Аста Ла Виста, беби! : роман / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Авантюрный детектив).

ISBN 978-5-04-122029-7

Ловить киллера «на живца» не самое подходящее занятие для очаровательной девушки. Но у Ольги Рязанцевой просто нет выхода. Убийца, прибывший в ее родной город, явно охотится на одного из двух дорогих ей людей. Самое печальное, что оба любят ее, так что и тот и другой попросту могли «заказать» соперника. Эта жгучая интрига категорически не нравится Ольге. Вот ей и приходится вступать в мир опасных мужских игр. Хорошо хоть случайный знакомый — симпатичный и мужественный Стас — всегда вовремя приходит ей на помощь. Без него она давно бы пропала. Но почему-то Ольгу не оставляет смутное подозрение, что этот загадочный Стас, во-первых, когда-то встречался в ее жизни, а во-вторых, что, несмотря на свое обаяние, он очень опасный парень...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122029-7

© Полякова Т. В., наследники, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

И где-то хлопнет дверь,
И дрогнут провода.
Привет, мы будем счастливы теперь
И навсегда.

Я сидела в баре и тратила время на самое бестолковое в мире занятие: пыталась отыскать в жизни смысл. Нет, не в нашем пребывании на этой планете, так далеко я не замахивалась, а в своей собственной. То ли я плохо искала, то ли он был запрятан так, что не докопаешься, но я его не видела и почему-то здорово переживала из-за этого, хотя давно могла бы привыкнуть. Передо мной стояла чашка с капуччино, хотя мне отчаянно хотелось выпить. Но по опыту я знала, что это не поможет. Оттого и смысл жизни искала на трезвую голову, что, по определению, было просто бесперспективно.

— Придется жить без него, — констатировала я, взглянула на часы и убедилась: на глупое времяпрепровождение ушло полтора часа. Давно пора отправляться домой, но этого как раз делать мне не хотелось.

Собственно, именно потому, что дом некоторое время назад перестал быть моей крепостью, я и сидела в баре, занимаясь всякими глупостями.

— Надо ехать, — вздохнула я и непроизвольно поморщилась, а потом опять вздохнула: все в моей жизни было не так и неладно, как любит выражаться моя подруга Юлька, и, похоже, сделать с этим я ничего не могу.

Я уже взяла сумку, но вместо того, чтобы встать и уйти, подозвала официанта и попросила принести еще кофе. Был бы рядом Сашка, мы смогли бы поговорить об отсутствии у меня силы воли, но мой пес в настоящее время, скорее всего, прогуливается с Тагаевым. Как-то так вышло, что теперь это не моя собака, а наша. Почувствуйте разницу... «Я ревную свою собаку», — с грустью подумала я, придвигая чашку кофе поближе и вооружившись ложкой.

Кофе был мне не нужен. Я сама себе не нужна. Настроение ни к черту, но придется как-то пережить это. Скверно то, что подобное настроение в последнее время успешно перешло в разряд хронических. Не могу сказать, что, к примеру, полгода назад я смотрела на мир с восторгом. Восторги оставили меня довольно давно, но все-таки в этой жизни я все еще находила что-то приятное. Например, прогулки с Сашкой. Теперь мы прогуливались втроем, и ничего приятного для меня в этом не было. Опять же, выпивка в дружеской компании и... Приехали. Все, чего я лишилась, — это сидение дома в обществе все того же Сашки и вечерние прогулки в парке опять же с ним. Выходит, как не было смысла в моей жизни, так и не будет, не стоило и искать.

Я досадливо поморщилась и вновь собралась покинуть бар, но тут в поле моего зрения возник господин Ларионов. Я присосла к стулу и даже слегка вжала голову в плечи, надеясь, что он меня не заметит. Не скажу, что встреча с ним была для меня особо неприятной. Просто я находилась в том состоянии духа, когда слово сказать и то лень, а с Ларионовым одним словом не обойдешься, так что лучше пусть идет пододру-поздорову, главное, мимо.

Ларионов — начальник охраны Деда, а Дед в наших краях царь и бог, и это еще мягко сказано, а я

при нем... затрудняюсь ответить кто. Когда-то была замом по связям с общественностью и по совместительству любовницей. Теперь вроде бы тоже зам, но без совместительства. Говорю «вроде бы», потому что официально я числюсь в долгосрочном отпуске и мой кабинет, по слухам, занял кто-то другой. Но Дед по старой памяти трижды в неделю зовет меня в дом с колоннами, я предстаю перед ним и получаю какое-нибудь задание. Не слишком сложное и подчас совершенно никчемное, но сие необходимо, чтобы я помнила, что он все еще мой работодатель, а Дед был уверен, что я об этом не забыла.

Я думаю, кабинет бы мне охотно вернули, если бы не одно обстоятельство: в настоящее время я делю кров с Тимуром Тагаевым. И хоть Дед рука об руку с Тимуром повышает свое благосостояние (в его интерпретации это звучит «отложить на старость»), однако до сих пор не может простить мою выходку. То есть то, что я не придумала ничего умнее, как закрутить роман с Тагаевым. Данная связь, с точки зрения общественности, порочит мою честь и достоинство, а так как, оскорбляя лошадь, мы, как известно, оскорбляем ее хозяина, то достоинство Деда тоже находится под угрозой. Оттого-то в доме с колоннами я появлялась, когда мне вздумается (точнее, когда вздумается Деду), хотя регулярно получала зарплату в голубом конвертике.

С Ларионовым мы друг друга терпеть не могли. После встречи с моим приятелем по фамилии Лукьянов, который без всякого почтения отнесся к должности Ларионова, в результате чего тот недосчитался нескольких зубов, его нелюбовь ко мне должна была бы выйти из берегов, но, странное дело, Ларионов заметно подобрел ко мне. Может, решил, что, не присутствуй я при том историческом событии,

зубов бы и вовсе не осталось. Кстати, его догадка не лишена оснований.

Но, несмотря на его симпатию, неизвестно откуда взявшуюся, я к нему ответными чувствами не воспылала и продолжала считать его гнидой. Эта мысль отчетливо читалась на моем лице, и с этим тоже ничего нельзя было поделать. Оттого-то я и надеялась, что Ларионов пройдет мимо, не обратив на меня внимания, или у него хватит ума сделать вид, что он не обратил внимания.

Однако все-таки интересно, что ему понадобилось в кафе. Он был в одиночестве, а кафе не то место, где ему нравилось проводить досуг. Насколько мне известно, он предпочитает казино. Выходит, у него здесь назначена встреча.

Я быстро огляделась. Кафе маленькое, за столом у окна две девушки, напротив компания из четырех человек, за соседним столом молодая мамаша угощает свое чадо мороженым. Никого подходящего. Не считая меня. Так и оказалось. Ларионов шел ко мне, хотел улыбнуться, но вдруг передумал и нахмурился.

— Привет, — кивнул он, пододвинул стул, помедлил и спросил: — Можно?

— Отчего нет, стул принадлежит заведению, — не очень вежливо заметила я. Появление Ларионова мне не понравилось, а еще и озадачило.

— Настроение скверное? — усмехнулся он, но поспешно убрал усмешку, потому что в долгу я не осталась.

— Конечно, скверное, раз я вижу тебя.

— Скажи на милость, почему мы не можем поговорить как нормальные люди? — спросил он с досадой.

— Не можем, — согласно кивнула я. — И ты знаешь почему.

— В конце концов, мы в одной команде, — напомнил он. — Бывают случаи, когда следует забыть старые распри и объединиться.

— Звучит многообещающе, — еще больше насто-рожилась я и даже почувствовала смутное беспокойство. — Так что такого стряслось в нашей богадельне?

Ларионов поморщился, достал сигареты и вновь обратился ко мне:

— Не возражаешь, если я закурю?

— На здоровье, — съязвила я.

— А ты?

— А я внимаю предостережению Минздрава.

— Завидую твоей силе воле.

— Я ей тоже завидую, — согласилась я, Ларионов покачал головой, закурил и некоторое время пребывал в молчании, хмурился, разглядывал сигарету в своих руках и вроде бы забыл обо мне, чему я не препятствовала. Хотя Ларионов и сумел меня заинтриговать, однако беседовать с ним по душам в мои планы не входило. В основном потому, что я сильно сомневалась в наличии у него этой самой души. Следовательно, он будет врать и вкручивать, причем не просто так, а с какой-то целью. У меня же вовсе нет желания разгадывать его ребусы, к тому же я поклялась самой себе, что больше никто никогда не сможет втравить меня в свои делишки. Я буду мудрой и стойкой и заранее плевать хочу на все, что он вознамерился мне сказать.

— Ты не в курсе, у Деда есть проблемы? — вдруг оговорил он меня своим вопросом.

Задай этот вопрос кто-либо другой, я бы просто посмеялась, но слышать такое от Ларионова... Прежде всего о проблемах Деда, ежели они имеются, он

просто обязан знать по долгу своей службы. И уж вовсе нелепо задавать подобный вопрос мне, потому что рассчитывать на мою откровенность он мог так же, как я на то, что он грудью закроет меня в перестрелке, при условии, что таковая, не дай бог, случится. То есть в этом вопросе не было никакого смысла, и я сочла его риторическим, просто как вступление к разговору.

Однако Ларионов выжидающе взирал на меня и вроде бы даже был слегка смущен.

— Может, он сказал тебе то, что не считал нужным сообщить мне? — вновь спросил он. Я изобразила удивление.

— Шутишь?

— Детка... извини, — поправился он и даже крикнул от досады, а может, просто вспоминал, как меня зовут на самом деле. Должно быть, вспомнил, потому что сказал: — Ольга... — вздохнул и задумался, затем перегнулся через стол ближе ко мне и перешел на шепот: — Я в затруднительном положении. Ты же знаешь Деда, его просто так не спросишь. Вроде бы у нас все спокойно, но кое-что... Вот я и подумал...

— Что я начну с тобой откровенничать? — искренне удивилась я.

— Речь идет о его безопасности. Или она тебя больше не интересует?

— Кто у нас начальник охраны? — продолжила удивляться я.

— Другими словами, пристрелил его завтра, ты и...

— Подожди, — нахмурилась я. — Ты приходишь сюда... кстати, ты здесь случайно или топал за мной от конторы? — «Случайно» прозвучало издевательски. Ларионов пожал плечами.

— Все знают, что у тебя есть привычка заглядывать сюда.

— Все? Вот тебе и раз. Я и сама об этой привычке не знала.

— Так знай. Торчишь здесь каждый вечер до девяти часов. В одиночестве. Пьешь кофе и пялишься в стенку, потом садишься в свою тачку и примерно час катаешься по городу. Довольна?

— Более-менее, — вздохнула я. — И по этой причине ты решил развлечь меня и начал с дурацких вопросов?

— Я... мне необходим совет, — собравшись с силами, заявил он. — И я действительно считаю, что ситуация серьезная.

— Тогда расскажи мне о ситуации, — предложила я.

Он огляделся, вздохнул и вновь перешел на шепот:

— Два дня назад на улице подобрали избитого парня. Кто-то так над ним поработал, что на нем живого места не осталось. Документов при нем не было. Его отвезли в больницу. Парень в себя пока так и не пришел. Шансов выкарабкаться у него практически нет. По крайней мере, так утверждают врачи. В общем, вполне мог пополнить ряды неопознанных трупов в морге, если бы не одно «но»...

— Какое? — проявила я любопытство.

— В бреду он принялся болтать. Первой внимание на его слова обратила медсестра и позвонила в милицию, а уж оттуда один мой знакомый позвонил мне. Конечно, бормочет он бессвязно, но кое-что...

— Что? — не выдержала я.

— Парень болтал о киллере.

— Занятно, — кивнула я. — И что дальше?

— Говорю, его бред, как положено бреду, довольно бессвязный, но ясно одно: кто-то нанял киллера,

и тот со дня на день должен появиться в нашем городе.

— А почему ты решил, что это имеет отношение к Деду? Он что, и его имя назвал?

— Нет. Но я подумал... Ты можешь потешаться сколько угодно, но у меня тревожно на душе.

— Поправь меня, если я чего-то не поняла. Парень лежит в больнице и что-то болтает про киллера. И ты идешь ко мне, чтобы спросить, как дела у Деда, то есть не хочет ли кто-то убить его ненароком?

— Рад, что тебя это так развеселило, — съязвил он.

— Напротив. Меня это опечалило. В любом случае у нас есть люди, которые по долгу службы займутся парнем. А твое дело охранять Деда.

— Вот именно. Я по опыту знаю: если кто-то кого-то решил замочить, никто не уберезет.

— Весьма оптимистичное для охранника заявление.

— Прекрати паясничать, — не выдержал он. — Мы должны играть на опережение, а я даже толком не знаю...

Я согласно кивнула: что верно, то верно. Когда начальником охраны Деда был мой друг Лялин, он знал все, но Дед предпочел держать возле себя этого прохвоста. Конечно, Лялин ушел сам, но Дед мог найти кого-нибудь посерьезнее, чем этот тип, что сидит напротив. Впрочем, у Ларионова бездна достоинств. С точки зрения Деда, разумеется.

— Чего ты хочешь от меня? Чтобы я раскинула карты или погадала на кофейной гуще? Есть у Деда проблемы или нет, я понятия о них не имею. Тебе должно быть прекрасно известно, своими планами, а также проблемами он делиться не любит, по крайней мере, со мной.

— Значит, ты не хочешь помочь? — вторично ого-рошил он.

Я, признаться, на мгновение лишилась дара речи, такое со мной бывает исключительно редко, девушка я разговорчивая. Вздохнула и сказала:

— Хочу.

Я была уверена, что после этого он, одарив меня гневным взглядом, поспешит удалиться, но он вновь поверг меня в изумление, потому что обрадовался.

— Отлично. Может, для начала взглянешь на этого типа?

— Зачем?

— Ну... вдруг появятся какие-то мысли...

— Мысли у меня непременно появятся, — согласилась я. Поведение Ларионова теперь не просто удивляло, оно ставило меня в тупик. В нашем серпентарии ничего просто так не делается, и если Ларионову понадобилось, чтобы я... Кто слово давал, что не позволит втравить себя в историю? — Судьба у меня такая, — дурашливо изрекла я, направляясь к двери.

— Что? — не понял Ларионов, следуя за мной.

— Ничего, — отмахнулась я.

Вот таким образом вместо того, чтобы ехать домой, я оказалась в больнице «Скорой помощи». Парень, о котором рассказал Ларионов, находился в реанимации, но нас к нему пустили, снабдив халатами, тапками и марлевыми повязками. Как я уже говорила, Дед у нас всему голова и часть его всемогущества распространяется на его доверенных лиц, перефразируя древнюю поговорку: «Что не положено быку, запросто может Юпитер».

В сопровождении врача, молодой женщины с вес-

нушчатым личиком и милой улыбкой, мы проследовали по коридору. Держа одну руку в кармане халата, а другой теребя стетоскоп на груди, она виновато сообщила, что состояние больного ухудшилось. Далее пошли медицинские термины, в которых я ничего не смыслю, но суть все же уловила: у парня травмы, несовместимые с жизнью, и просто удивительно, почему он до сих пор еще жив.

— Бывает, — философски заметила я, хоть меня никто и не спрашивал. Врач вроде бы растерялась, Ларионов нахмурился, а я пообещала себе больше рта не раскрывать.

Больница «Скорой помощи» — старейшая в нашем городе. Когда-то это было достоинством, в том смысле, что здесь работали отличные специалисты. Но времена сменились, в больнице тоже произошли перемены, и не в лучшую сторону. Многочисленные корпуса требовали ремонта, и не сегодня, а еще позавчера. В отделении реанимации в коридоре стояли тазы и ведра, потому что с потолка капала вода, что неудивительно: дожди, а крыша худая. «Не приведи господи здесь оказаться», — подумала я и затосковала. Отцов бы города сюда на месяц принудительного лечения. Впрочем, Дед о народных проблемах знал и о больнице на днях что-то говорил оптимистично и многообещающе. Следовательно, и я могу смотреть в будущее с оптимизмом. Привезут меня сюда, а здесь светлая память о тараканах, по две нянечки на каждую палату и никаких тебе тазиков.

Глупые мысли пришлось оставить, потому что мы приблизились к третьей палате, где лежал интересующий нас гражданин. Возле палаты я обнаружила милиционера. Сидя в кресле, он увлеченно читал потрепанную книжку. Подойдя ближе, я смогла убедиться, что он неравнодушен к отечественной фан-

тастике, и порадовалась за него: дежурство с источником знаний проходит не в пример быстрее. На нас парень взглянул без особого интереса и продолжил чтение. Ларионов кашлянул, привлекая его внимание, и парень еще раз взглянул на него, прикидывая, стоит ли реагировать или нет. Что-то в лице Ларионова намекнуло, что стоит, потому что молодой человек поднялся, захлопнув книгу, и теперь стоял, переминаясь с ноги на ногу, зная не зная, что делать. Особо напрягаться при виде штатских вроде бы ни к чему, однако есть подозрение, что прибыло начальство.

— Я распорядился поставить охрану, — сказал Ларионов, обращаясь ко мне и выделив местоимение «я». Я пожала плечами, мол, правильно сделал, и стала ждать, что будет дальше.

Тут вслед за нами в коридоре появился милицкий капитан. Парень быстро сунул книжку под кресло и изобразил лицом готовность служить Отчизне изо всех сил. Капитан, не обращая внимания на подчиненного, раскланялся со мной и поздоровался за руку с Ларионовым.

— Новости есть? — на всякий случай спросил Ларионов.

— Никак нет, — с избытком рвения отрапортовал дежуривший у палаты парень и добавил вполне человечески: — Все тихо.

— Ну, что ж, давайте навестим больного, — предложил Ларионов. Повернулся к капитану и спросил: — Вы знакомы с Ольгой Сергеевной?

— Лично не довелось, но много раз видел по телевизору, — ответил капитан и довольно улыбнулся, после чего поспешил представиться: — Абрамов Сергей Степанович. — Он протянул руку, и я ее по-

жала. Врач на происходящее взирала с завидным терпением.

— Пожалуйста, тише, — попросила она. — И по возможности не затягивайте визит.

Она открыла дверь, пропуская нас вперед, Ларионов шагнул первым, но вдруг решил быть джентльменом и отступил в сторону. Я вошла в палату.

Палата была небольшой, окно напротив приоткрыто, что меня удивило. В медицине я, конечно, не сильна, но, по-моему, в реанимации окон не открывают.

— Это что такое? — ахнула врач, она, как и я, тут же обратила внимание на окно.

— Ё... — буркнул капитан весьма эмоционально, и тогда я перевела взгляд на кровать: человек, который лежал на постели, был с головой укрыт простыней, а в том месте, где у него была грудь, на белой ткани расплылось красное пятно. Ларионов шагнул вперед, сдернул простыню, и я увидела мужчину неопределенного возраста с развороченной выстрелом грудью.

— Боже мой, — пробормотала врач и повторила: — Боже мой...

— Да я его, подлеца... — прошипел капитан и метнулся к двери. Ясно, что теперь любителю фантастики не поздоровится, хотя я не уверена, что, стой он у двери навтыяжку, мы застали бы в палате иную картину.

— Парня пристрелили, — сказал Ларионов и досадливо покачал головой. — Хотя какой смысл, если он и так бы умер со дня на день?

— Значит, некто не был в этом уверен, — пожала я плечами.

Трупы мне не нравятся, и этот был мне совершен-

но несимпатичен, но стало ясно, что теперь просто так повернуться и уйти не получится.

— Он должен был скончаться от побоев, — продолжила я. — Но не скончался. И это так кого-то расстроило, что он не поленился подняться на третий этаж.

Я подошла к окну и осторожно выглянула. Я не надеялась, что недавний визитер оставил следы, профессионалы следов не оставляют, но вдруг повезет и этот окажется не профессионалом. Врач покинула палату вслед за капитаном, и мы остались с Ларионовым вдвоем.

— Кстати, подняться сюда легче легкого, — вздохнула я. — Тут рядом какая-то труба, а в трех шагах дерево. Как по заказу.

— Теперь ты понимаешь, как это серьезно? — спросил Ларионов, и я кивнула:

— Еще бы.

Мы дождались прибытия оперативной группы, устроившись в коридоре. Пока нам никто не мешал, я решила поговорить с милиционером, что дежурил возле палаты. С несчастным видом он уже раз двадцать повторил:

— Там все тихо было, а в палату мне нельзя.

— Никакого шороха, который мог бы насторожить? — вмешался Ларионов. Парень отчаянно замотал головой. Стало ясно: мы напрасно теряем время.

— Кого ты видел в коридоре? — на всякий случай поинтересовалась я. На этот раз он ответил вполне осмысленно:

— Я три часа на посту. За это время в палату четыре раза сестричка заходила, Наташа, и два раза врач.

— Кто конкретно?

— Фамилии не знаю, этот, с бородкой. Но он точно врач, я его и вчера видел.

Я отправилась в ординаторскую искать врача с бородкой. Обстановка в ординаторской была близка к истерической, на меня смотрели настороженно. Мужчина лет сорока с бородкой клинышком счел нужным заметить:

— Черт знает что творится. Куда милиция смотрит?

— В основном в сторону прокуратуры, — ответила я, плюхнувшись на кушетку и с опозданием сообщив, что мое чувство юмора здесь по меньшей мере неуместно. Впрочем, один мой приятель, сейчас вроде бы покойник, утверждал, что с этим чувством у меня напряг и острою я на слабую троечку. Наверное, так и есть. — Простите, как вас зовут? — обратилась я к мужчине.

— Олег Валентинович.

— Очень приятно. Олег Валентинович, в котором часу вы заходили в третью палату?

— Заходил дважды. — Он взглянул на часы. — Второй раз тридцать минут назад и примерно за полтора часа до этого.

— Значит, тридцать минут назад парень был жив, — пробормотала я.

— Разумеется. Хотя его состояние не внушало особых надежд. Так что стрелять в него не было никакого смысла, — серьезно добавил он.

— Извините, — поднялась я, сообразив, что ничего интересного более не услышу, и покинула ординаторскую. Ларионов курил на лестничной клетке.

— Ну, что? — спросил он.

— Опоздали минут на тридцать, — вздохнула я.

— Вот черт, — покачал он головой.

— Запись его речей в бреду у тебя есть? — поинтересовалась я.

— Кончай, а? — разозлился он.

— Что, никто не догадался сунуть парню под нос диктофончик, чтобы запечатлеть его слова для потомков?

— Я обо всем узнал только вчера, — начал оправдываться Ларионов, хотя вполне мог послать меня к черту. — Встретился со своим приятелем, и поначалу его рассказ впечатления на меня не произвел. Потом я вдруг...

— Да-да, тебя охватило беспокойство.

— Охватило. Я приехал сюда, распорядился поставить охрану. Менты и до этого не додумались, — сказал он с некоторой гордостью за себя и презрением к милиции, поморщился и продолжил: — На самом деле все, что он болтал, не производило серьезного впечатления. Привезли какого-то типа, чуть ли не бомжа, с пробитой башкой, ну, болтал чего-то в бреду...

— Жаль, что теперь невозможно узнать, что же конкретно он болтал.

Тут снизу послышались шаги. По лестнице довольно шумно поднимались трое мужчин. Всех троих я неплохо знала, оттого наша встреча вышла теплой.

— О, какие люди в Голливуде, — раздвинув рот до ушей, приветствовал меня Сергеев.

— Очень смешно, — ответила я.

— Уже не очень, — покачал он головой, — раз наша власть в вашем лице, так сказать, почтила. Ну что, хлопнули соколика? — спросил Сергеев, закуривая. Его спутники, поздоровавшись с нами, направились в отделение.

— Хлопнули, — кивнула я.

— Прибавил, гад, работы.

— От них только пакости и жди, — опять кивнула я. — Нет бы жили себе спокойно, дали отдых ментам.

— Ладно, ладно, — засмеялся он. — Все менты ленивые, тупые и ни на что не годные. Мне об этом жена каждый день твердит.

— Умная женщина. Установили, что это за тип? — спросила я.

Сергеев покачал головой:

— Скорее всего, кто-то из приезжих. Нашли его в подворотне, возле пивнушки на Герцена. Форменный бомж. Его вполне могли отделать без особой причины, то есть для местного контингента причина, конечно, наиважнейшая: бутылку не поделили. Но потом сестра разобрала в его бормотании слово «киллер» и позвонила нам, проявила бдительность. Я приехал, послушал. Вроде бред, а вроде похоже на правду.

— Что конкретно он сказал? — поторопила я.

— Болтал о киллере, о встрече в баре...

— В каком баре, когда?

— Бар «Витязь». Не знаю, где такой. Наверное, забегаловка из самых паршивых. При мне дату не называл, но медсестра утверждает, что это двадцать первого мая, после девяти вечера.

— И из его слов следовало, что там произойдет встреча с киллером?

— Не-а, — покачал головой Сергеев. — Ничего из его слов не следовало. Нормальный бред, то одно пробормочет, то другое. При известном старании можно, конечно, понять и так: «К нам едет киллер, и ждать его следует в баре «Витязь» двадцать первого мая после девяти». — «При известном старании» он выделил и выразительно взглянул на Ларионова. Тот